

DOI 10.15826/vopr\_onom.2023.20.2.018  
УДК 811.161.1'373.21(470.1/.2) +  
+ 908(470.1/.2) + 81-139

**А. А. Макарова**  
Уральский федеральный университет  
Екатеринбург, Россия  
Институт русского языка  
им. В. В. Виноградова РАН  
Москва, Россия

## **НАЗВАНИЯ ПОГОСТОВ И ИСТОКИ ТЕРМИНА *ПОГОСТ* В ОЙКОНИМИИ РУССКОГО СЕВЕРА: ХРОНОЛОГИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ**

В статье изучаются названия населенных пунктов Русского Севера, включающие слово *погост*, а также особенности номинации населенных пунктов, определяемых как «погосты» в списках населенных мест второй половины XIX — начала XX в. Рассматривается история слова *погост* в русском языке, обсуждаются примеры первых упоминаний этого термина в древнерусских текстах, в том числе в топонимическом значении. В качестве источников материала используются данные списков населенных мест Олонецкой (1873 и 1905 гг.), Архангельской (1859), Вологодской (1859) и Новгородской (1911–1912) губерний, а для более позднего времени — данные полевых сборов Топонимической экспедиции Уральского университета 1960–2010-х гг. Привлекаются дополнительные данные из Картотеки топонимов Карелии Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН, а также данные исторических карт. В ходе исследования установлено, что, несмотря на исчезновение называемой реалии, термин *погост* в ойконимии Русского Севера остается достаточно популярным (в процессе современных полевых сборов зафиксировано около 150 названий населенных пунктов, включающих этот термин). Однако распространение слова *погост* в ойконимии Русского Севера оказывается неравномерным: большая часть названий фиксируется на западе этой территории, бывшей в прошлом частью Олонецкой и Новгородской губерний, и во многом повторяет распределение, сложившееся еще

© Макарова А. А., 2023

в середине XIX в., что говорит об устойчивости ойконимической системы. Отдельно обсуждаются модели номинации населенных пунктов, определяемых как «погосты» по спискам населенных мест. Отмечается, что для Вологодской и Новгородской губерний была характерна двухкомпонентная модель, в которой одно слово отсылало к местному топониму (чаще всего к названию реки или ойкониму), а другое — к названию местного храма: *Расловский-Воскресенский*, пог. (при р. *Раславка*), *Спасо-Нуромский*, пог. (при р. *Нурма*) и мн. др. В Олонецкой и Архангельской губерниях чаще использовалась однокомпонентная модель, причем в Олонецкой губернии название погоста нередко совпадало с названием волости или сельского общества: *Мегорский погост*, *Ундозерский погост* и др. Рассматриваются процессы вытеснения термина *погост* из ойконимии и постепенной замены таких названий топонимами *Поповка*, *Поповское*, *Поповская*, причем на территории Вологодской и Новгородской губерний этот процесс можно видеть уже по спискам населенных мест середины XIX в.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русский язык; ойконимия; погосты; списки населенных мест; полевая лингвистика; Русский Север; Архангельская губерния; Вологодская губерния; Новгородская губерния; Олонецкая губерния

#### Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00439 «Ономастикон и лингвокультурная история Европейской России», <https://rscf.ru/project/23-18-00439/>

Прежде исследователи, занимавшиеся ойконимией Вологодской области и особенно анализом терминологии землевладения [Чайкина, 2005; Варникова, 2007; 2008; Макарова, 2014], уже отмечали, что в названиях крупных населенных пунктов Белозерья широко используется термин *погост*, причем не везде, а только в северо-западной части региона, преимущественно в Вытегорском районе: *Андомский Погост*, *Бадожский Погост*, *Ежезерский Погост*, *Кондушский Погост*, *Курвошский Погост*, *Мегорский Погост*, *Оштинский Погост*, *Саминский Погост*, *Тудозерский Погост*, *Ундозерский Погост* и др. [ТКТЭ]. Если в Вытегорском районе эти названия являются официальными, то в других районах они чаще неофициальные.

Далее я постараюсь проследить историю слова *погост* и развитие его значений в апеллятивной лексике, с тем чтобы впоследствии более подробно рассмотреть особенности его употребления в ойконимии Русского Севера и попытаться выяснить, чем вызвана популярность термина *погост* именно в ойконимическом значении, на какой территории и в какое время это происходило и откуда могла прийти указанная ойконимическая модель. Кроме того, будут обсуждаться различные модели номинации погостов, в зависимости от их типа и местонахождения.

Согласно данным [СлРЯ XI–XVII, 15, 196–197], слово *погост* встречается в древнерусских и средневековых источниках в следующих значениях: 1) ‘податной округ и его центр, где останавливались князья и княжеская дружина, а также

дань, взимавшаяся в их пользу с этой территории' (РЛ; ЛЛ); 2) 'вид подати' (1504); 3) 'округ, административно-территориальная единица, церковный приход' (Грамоты Великого Новгорода и Пскова, 1207; Смоленская грамота, XVI в. ~ 1150); 4) 'центр административно-территориальной единицы; поселок, населенный пункт вообще, как правило, с церковью' (1389 ~ 1117; Ипатьевская летопись; XVI в.; XIII в.); 5) 'церковь с кладбищем и с прилегающими дворами причта, обычно расположенная в стороне от населенных пунктов' (XV в.; 1594; 1688); 6) 'церковный двор или место у церкви, где проходило судебное разбирательство' (XII–XIII вв.; XVI ~ XV вв.; 1637); 7) 'сельское кладбище' (XVII в.). Авторы «Словаря древнерусского языка» приводят только два наиболее ранних значения: 1) 'становище, усадьба, место временного пребывания князя при объезде земель'; 2) 'крупное село, центр сельской общины' [СлДРЯ XI–XIV, 6, 488].

Согласно «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера, слово *погост* используется в значении 'церковная община, приход, церковь с жилыми домами, службы', в диалектах имеет значение 'кладбище' [Фасмер, 3, 295]. Ряд значений с пометой «новгородское» приводит В. И. Даль: 'приход сельский; несколько деревень, под общим управлением и одного прихода'; 'волость'; 'отдельно стоящая на церковной земле церковь, с домами попа и причта, с кладбищем', в Нижнем Заволжье и Новгороде 'село, хотя тут нет ни одной крестьянской избы, а приход раскинут деревнюшками вокруг'. Также В. И. Даль указывает значение 'лопарское селение' с пометой «архангельское» [Даль, 3, 400].

Многие из приведенных выше значений слова *погост* сохраняются в диалектах, ср.: влг. *повост* 'церковь с кладбищем, землей и домами причта' [СВГ, 7, 85], 'село, деревня с церковью' [Там же], 'центр села, где расположены административные, торговые и культурные учреждения' [Там же]; *погост* арх., влг., карел. (рус.), ленингр., мурм. 'деревня, где находилась церковь с кладбищем' [СРГК, 4, 613], ленингр. 'церковь' [НОС, 841; СРГК, 4, 613], ленингр., новг. 'кладбище с церковью' [НОС, 841], белом., новг. 'кладбище' [РГБ, 362; НОС, 841]. Особенно богатые данные представлены в «Псковском областном словаре», где учтены также материалы исторических источников по указанной территории: *погост* 'административно-территориальная единица: несколько деревень одного прихода', 'населенный пункт — село — с приходской церковью и кладбищем при ней', 'центр села с церковью и торгом', 'место в селе, где стоит церковь и живут церковнослужители', 'место, где стоит церковь', 'место, где стоит церковь и находится кладбище', 'сельское кладбище', 'административный центр княжеской государственной власти в сельской местности' [ПОС, 27, 351–356].

Как видно по приведенным данным, слово *погост* прошло в своем развитии длинный и сложный путь, отразившийся как в древнерусских и средневековых памятниках письменности, так и в более поздних источниках. Будучи известным в настоящее время в качестве обозначения кладбища («эвфемистического», по мнению Б. А. Ларина [1977, 87–89]), первоначально этот термин использовался

для обозначения податного округа, административно-территориальной единицы (и ее центра) и церковного прихода, что получило отражение не только в апеллятивной лексике, но и в топонимии, отличающейся более высокой степенью архаизации.

Исследованию истории этого слова посвящен целый ряд работ, написанных как на материале топонимии [Лемтюгова, 1983; Чайкина, 2005; Варникова, 2007; 2008; и др.], так и на лексическом (в том числе диалектном) материале [Ларин, 1977]. Заметное внимание уделено интересующему нас термину и его пониманию в исторических источниках, а также стоящей за ним реалии в работах историков: [Неволин, 1853; Папков, 1898; Тихомиров, 1907; Платонова, 1988; 2015; Горский, 2013; 2020; и др.].

В письменных источниках слово *погост* впервые встречается в летописях под 947 г., в связи с административной реформой Древней Руси, проведенной княгиней Ольгой, в ходе которой Новгородская земля была поделена на *погосты*: **иде Вольга Новѹгородѹ и ѹстави по Мьсте повосты и дани и по Лѹзе оброки и дани** [ЛЛ, л. 17].

*Погостами* постепенно стали называться и административно-территориальные единицы, состоявшие из многих селений, и центральное селение этого округа. Как административно-территориальные подразделения, по которым раскладывались некоторые повинности, погосты дольше всего сохранялись в уездах, где было много черных и дворцовых земель [Шмидт, 1968]. На Севере, где отсутствовало помещичье землевладение, разделение на погосты сохранялось вплоть до его отмены в 1775 г.

По данным Национального корпуса русского языка [НКРЯ], первые упоминания слова *погост* в топонимическом значении (в качестве обозначения вида объекта при топониме или в составе топонима) фиксируются в текстах грамоты великого князя Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю на *Терпужский погост Ляховичи* (1125–1137) (подробный анализ этой грамоты см. в: [Янин, 1978]); мировой старосты Азики и его «братья» с Василием Матвеевым по спорному делу о владении *Шенкурским погостом* (1315–1322); грамоты Новгорода на Двину о поручении Печерской стороны в ведение Михаила для морского промысла (1328–1341): *погост Кегролский*; «Ободной межевой» землям великого князя и монастырей Юрьева, Вяжицкого, Палеостровского и Муромского «в *погостах Шальском и Никольском Пудожском* и в волостках тех же погостов» (1391). В документах XV в. (Московский летописный свод, Устюжский летописный свод, Никоновская летопись и др. [НКРЯ]) такие наименования становятся массовыми.

По наблюдениям Ю. И. Чайкиной, в новгородских документах XI–XIII вв. *погост* — это «сельский округ, состоящий из центрального и мелких селений с принадлежащими им земельными угодьями» [Чайкина, 2005, 47–48]. В XI–XIV вв. погосты состояли из нескольких десятков и даже сотен деревень. Особенно

характерны такие погосты для новгородских владений. В XIV–XV вв. слово *погост* обозначало населенный пункт с церковью, кладбищем, домами служителей и относящимися к этому селению земельными угодьями и несколько деревень, принадлежащих одной волости. С распространением христианства в погостах строили церкви, близ которых находились кладбища, и названия погосты получали обычно двойные — по селению / реке и по церкви.

В XVI–XVII вв. термин *погост* в значении ‘сельский округ’ последовательно сохраняется в северо-западных Псковском и Новгородском уездах, а также в бывших новгородских владениях — в Двинской земле и Вологодском уезде. В XVIII–XIX вв. происходит дальнейшее сужение ареала слова в значении ‘округ’ [Чайкина, 2005, 47–48]. Территория распространения этого термина в значении ‘селение’ тоже постепенно сокращается и ограничивается в основном бывшими новгородскими владениями.

Изучению распространения административной системы погостов посвящен целый ряд работ историков. Среди них как объемные многоаспектные исследования вроде основополагающей книги К. А. Неволина [1853] или статьи Н. И. Платоновой [2015], так и работы, посвященные отдельным территориям. Система погостов на земле карел описана А. Ю. Жуковым [2011], погосты Водской пятины изучались А. А. Селиным [2003] и И. В. Стасюком [2010; 2019]. Ю. В. Степановой и П. В. Гавриловым [2019; 2020] предпринята попытка локализации погостов Тверской половины Бежецкой пятины 1545 г.

С древнейших времен существовало деление на погосты земли карел, по крайней мере они упоминаются еще в Ореховецком договоре 1323 г. В XVI в. в погостах возникли новые приходы, которые в XVII в., уже при власти Швеции, образовали новые погосты. По новгородской традиции эти сельские районы назывались *погостами*, их именование включало название приходской церкви и наиболее заселенной местности, в которой она стояла. Например, южный погост на этнической границе с приневской ижорой именовался *Васильевский Ровдужский* — по церкви во имя св. Василия Кесарийского в местности «над озером над Ровдою» [Жуков, 2011, 73]. Подобно московским властям конца XV в., шведы восприняли местный принцип административного деления, выработанный еще во времена Великого Новгорода, — «церковь — приход — погост», а также само название низовой единицы — *погост*. При этом словом *погост* они называли не только центральные волости погостов новгородских и московских времен, но и появившиеся за XVI в. выставки, которые обозначали административную сущность окраинных приходов [Там же, 77].

В современной Латвии есть административная единица территории *pagasts*, по данным «Этимологического словаря латышского языка», слово заимствовано из рус. *погост*, приблизительное время заимствования — XII в. [Karulis, 2, 8]. Также ранним, судя по форме, является заимствование термина в вепс. *pagast* ‘церковь’ и особенно ‘центральная деревня села, где находилась церковь’ [СВЯ,

389]. Возможно, бытование слова *pagast* в вепском языке способствовало закреплению слова и в топонимии. Ср. при этом формы, в которых слово заимствовано в диалекты карельского языка, очевидно, в более позднее время: с. к. *pokosta*, *pogosta*, *pogošta* [ССКГК], ливв. *pogostu* ‘центральная деревня села с церковью, погост’, ‘деревенское кладбище’ [СКЯМ, 276], а также в финский: *pogosta* 1) ист. (книжн.) ‘погост’; *lääni oli jaettu useampaan ~an* «губерния была разделена на ряд погостов»; 2) *kans* ‘волость; село’; 3) (*hautausmaa*) ‘погост (кладбище)’ [БФРС].

Среди погостов Заонежской половины Обонежской пятины в писцовых книгах эпохи Ивана Грозного [ПКОП; Неволин, 1853] на интересующей нас территории упоминаются следующие: *Никольской на реке Оште, Рожественской на реке Мегре, Покровской на Вытегре, Спасской на реке Шале, Петровской в Челможе, Никольской на реке Андоме*. Среди погостов Белозерской половины Бежецкой пятины упоминаются *Богородицкий Володомцкий в Орме, Борисоглебский в Боровичах, Воскресенский в Избоицах, Дмитриевский Усецкий, Ильинский в Веси, Никольский Великопорожский* и др. (всего 50).

На географических картах такого рода названия (там, где они вошли в официальный узуз) появляются, по-видимому, не ранее начала XIX в. На примере Вытегорского уезда можно видеть, что на карте 1800 г. названия даны в форме *Мегорское, Саминской, Пятницкой* и т. д., но уже на карте 1823 г. появляются надписи *П. Мегорской, Пог. Саминской, Пог. Пятницкой*, и т. п. (см. ил. 1–2). При этом на карте 1745 г. аналогичные названия и вовсе даны еще в бессуффиксальной форме: *Бадодги* (ср. совр. д. *Бадожский Погост*), *Кондуша-Лема* (ср. совр. д. *Кондушский Погост*) (см. ил. 3).

По наблюдениям В. П. Лемтюговой, согласно данным списков населенных мест (обследовано 20 губерний), наибольшее количество ойконимов, содержащих термин *погост*, локализовано в Новгородской, Олонецкой, Тверской и Архангельской губерниях [Лемтюгова, 1983, 64].

Моделям названий погостов и их происхождению посвящен ряд исследований — начиная с фундаментальной работы К. А. Неволина [1853, 93–98] и вплоть до современных статей П. Амбросиани [2009], В. Л. Васильева и Н. Н. Вихровой [2014а; 2014б], однако авторы концентрируются в первую очередь на анализе наименований древненовгородских погостов XV–XVI вв. Я же сосредоточусь на хронологически более позднем топонимическом материале — названиях погостов, зафиксированных в списках населенных мест второй половины XIX — начала XX в. и в ходе полевых сборов второй половины XX — начала XXI в. Кроме того, я буду анализировать топонимические данные современной Архангельской и Вологодской областей, т. е. лишь частично затрону прежнюю новгородскую территорию.

По данным полевых сборов второй половины XX — начала XXI в., на территории Русского Севера (современная Архангельская и Вологодская области) фиксируется около 150 названий, включающих в свой состав слово *погост*.



Ил. 1. Карта Новгородской губернии [Карта 1800]



Ил. 2. Карта Олонецкой губернии [Карта 1823]



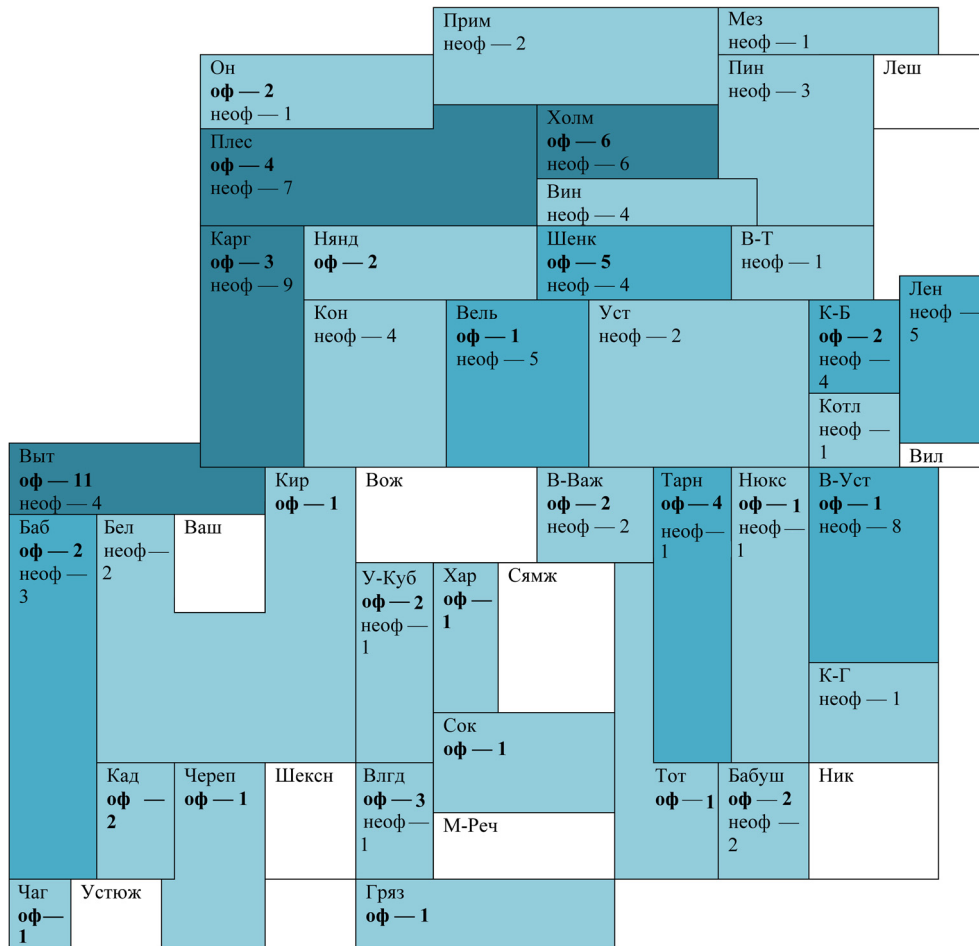
Ил. 3. Карта «Положение мест между городом Архангельском, Санкт-Петербургом и Вологдою» [Карта 1745]

Большую группу составляют словосочетания с определениями, образованными от названий рек, озер, бывших волостей, деревень и обозначающими местоположение погостов: *Верхнекокшенгский Погост*, *Верхнетерменгский Погост*, *Илезский Погост*, *Тудозерский Погост*, *Бруноволовский Погост*, *Демьяновский Погост*, *Маньловский Погост* и др. Меньшую группу образуют топонимы, производные от названий церквей: *Пятницкий Погост*, *Спасский Погост*, *Никольский Погост*, *Ильинский Погост*.

При взгляде на современную карту-схему Русского Севера (см. ил. 4, в качестве источника материала использованы данные Топонимической экспедиции Уральского федерального университета) можно заметить, что топонимы,



включающие в состав термин *погост*, распределены по территории Русского Севера неравномерно. В Архангельской области топонимы, содержащие термин *погост*, в наибольшем количестве находятся на юго-западе области — в Каргопольском (12 названий), Плесецком (11 названий) и Холмогорском (12 названий) районах. Довольно много их и на юго-востоке области — в Вельском, Шенкурском, Красноборском и Ленском районах (5–9 названий в каждом). В Вологодской области топонимы с компонентом *погост* концентрируются в северо-западных Вытегорском (15 названий), Бабаевском (5 названий) и северо-восточных Тарногском (5 названий) и Великоустюгском (9 названий) районах. Что же объединяет эти территории?



Ил. 4. Распределение топонимов, включающих термин *погост*, на территории Русского Севера

Можно предположить, что по каким-то причинам слово *погост* хорошо сохранилось в своем терминологическом значении определенного типа населенного пункта на территории Олонецкой губернии, в которую входили современные Вытегорский, Каргопольский, Онежский и Плесецкий районы. **Список населенных мест за 1873 год** [СНМ Олон 1873] по этой территории показывает около 140 топонимов, включающих термин *погост*. Довольно хорошо сохранилась эта топонимия и в официальном узусе (особенно на территории Вытегорского района, вплоть до современности), и в памяти местного населения, где неофициальное наименование *Погост* нередко указывает на бывшие административные погосты: *Мушниковская (Погост)*, старое название ныне не существующей деревни *Ольховский Погост*, собранное последний раз в 1962 г. и др. Эта мысль подтверждается также тем, что географические названия со словом *погост* распространены и на прилегающей территории Республики Карелия, тоже бывшей в прошлом частью Олонецкой губернии: более десяти названий в Заонежье (по данным [СТЗ]), более 15 названий в Пудожье (по материалам [КТК]). Термин *погост*, обозначающий деревню, в которой находилась церковь, хорошо известен в Заонежье: *Великогубский Погост = Погост*, д. [СНМ Кар]; *Яндомозерский Погост*; *Шунгский Погост = Погост*, д.; *Кузарандский Погост*; *Онежский Погост*, д.; и др. [Муллонен, 2008, 117].

По данным **Списка населенных мест по Олонецкой губернии на 1905 год** [СНМ Олон 1905], административно-территориальная структура Вытегорского и Каргопольского уездов, на примере которых мы остановимся подробнее, выглядела следующим образом: уезд делился на волости, а волости — на общества. В среднем отмечается по одному погосту на волость (хотя иногда этот принцип нарушается: в одних волостях могло быть и по три-четыре погоста, а в других не было ни одного), причем название погоста нередко совпадает с названием волости: *На Андомском погосте*<sup>1</sup>, *Бадожский погост*, *Вытегорский погост*, *Тихмангский погост*, *Шильдский погост* (Выт. у.). Часть названий погостов совпадает с наименованиями сельских обществ: *Мегорский погост*, *Ежезерский погост*, *Ундозерский погост*, *Тудозерский погост*, *Чуриловский погост* (Выт. у.). И лишь небольшая часть названий не обнаруживает связи ни с наименованиями волостей, ни с наименованиями обществ. В таких случаях мы имеем дело либо с названиями, связанными с наименованиями местных храмов (*Никольский погост*), либо с неофициальными ойконимами (*Парфиевская = Гора, Погост*; *Ермолаевская = Погост*), либо — чаще — память о погосте сохраняется лишь в названиях соседних деревень: *Алешинская у погоста*, *У погоста Фофановская*, *Близ погоста Тереховская*, *У погоста Васюковская*. Любопытно, что память эта оказывается столь сильна, что и в 1990-е гг. фиксируются наименования *Погост*, причем там,

<sup>1</sup> Здесь и далее все наименования погостов и типов населенных пунктов приводятся так, как они даны в списках населенных мест.

где в начале XX в. официальные списки населенных мест их не отмечают, ср.: *Великий Двор* (1905) — *Великий Двор (Погост)* (1999). Во многом аналогичную ситуацию можно наблюдать и в Каргопольском уезде. Здесь подавляющее большинство названий погостов совпадает с названиями сельских обществ (*Нименский погост, Лепшинский погост, Ковежский погост, Ольгский погост, Кенорецкий погост, Лекиморецкий погост, Погост Ловзангский, Печниковский погост, Ольховский погост, Устьволгский погост, Лимский погост*) и лишь одно — с названием волости (*Погост Ошевенский*). Часть названий погостов представлена просто термином в самостоятельном топонимическом употреблении (*Погост*), часто в неофициальных названиях: *Шелоховская (Погост), Евсеевская (Погост), Заляжье (Погост), Родионовская (Погост), Андроновская (Погост)*, — а также в составных наименованиях, где слово *погост* выступает в качестве приложения: *Мадлахта Сысово-Погост, Агафоновская-Погост, Шейна-Погост*. В начале XVIII в. большинство погостов Каргопольского уезда представляли собой небольшие поселения (1–2 двора) с домами священнослужителей, хотя сохранялись и более крупные погосты — Прилуцкий, Турчасовский и Пияльский с числом дворов до 10–20 [Побежимов].

Иное понимание термина *погост* демонстрирует **Список населенных мест Вологодской губернии по сведениям на 1859 год** [СНМ Волог]; здесь слово *погост* используется в терминологическом значении ‘селение с церковью’ в качестве указания вида объекта, при этом в состав топонима оно не включается. На территории Вологодской губернии в середине XIX в. фиксируется свыше 250 населенных пунктов, определяемых списками как «погосты», однако распределены они неравномерно. Наибольшее количество таких населенных пунктов отмечается в Грязовецком, Кадниковском, Никольском, Сольвычегодском, Тотемском и Устюжском уездах, причем в подавляющем большинстве случаев названия их представлены двухкомпонентными конструкциями типа *Расловский-Воскресенский*, пог. (при р. Раславка), *Спасо-Нуромский*, пог. (при р. Нурма), *Богоявленский-Лостенский*, пог. (при р. Лоста) (Гряз. у.) и т. п., где один компонент отсылает к местному топониму (чаще всего к названию реки), а второй — к названию местного храма. Тем не менее, на некоторых территориях преобладают однокомпонентные наименования, много их, например, в Вельском и Никольском уездах: большая часть названий погостов здесь имеет оттопонимическое происхождение (*Судромское*, пог.; *Пекиенский*, пог.; *Устькулойский*, пог.; и др.), но также встречаются и связанные с названиями местных храмов (*Покровский*, пог.). В большинстве случаев речь идет о населенных пунктах с церковью, с небольшим числом жителей и расположенных обычно рядом с крупным административным центром.

Особый тип названий погостов представлен в Грязовецком и Кадниковском уездах: здесь встречаются наименования, характеризующие население погостов, типа *Поповка-Подбережская (Никольское)*, пог., *Поповка Троицкая (Погост*

*Александро-Коровина пустынь*), пог. (Гряз. у.), **Поповская**, пог., **Поповское**, пог. (Кадн. у.), которые со временем станут названиями сел и деревень, а само понятие «погост» окажется вытеснено из терминологической номенклатуры населенных пунктов.

На этом фоне резко выделяется ойконимия Устьсысольского и Яренского уездов, где слово *погост* (а также его фонетические варианты *повоз* / *повос*, ср. летописные **повосты**) входит в состав топонима во всех случаях его употребления, при этом все населенные пункты, о которых идет речь, определяются как «село казенное» и имеют 25 и более (в том числе 40, 50) дворов: *Пожгинский Погост* (*Пажго*), с. каз.; *Кибра (Повоз)*, с. каз.; *Чулиб-Погост*, с. каз. (при руч. Чулиб); *Чукаиб (Николаевский-Погост)*, с. каз.; *Юговская (Объячево, Юговский-Николаевский погост, Югов-Повос)*, с. каз.; *Грива (Георгиевский Погост)*, с. каз.; *Локчимский Погост (Мординское)*, с. каз. (Устьсысол. у.); *Выемковское (Выемский-Георгиевский пог.)*, с. каз.; *Богословская (Иоанно-Богословский пог.)*, с. каз.; *Ленское (Лена, Ленский погост)*, с. каз.; *Ошлапецкое (Ошлапецкий-Сретенский пог.)*, с. каз.; *Шеномское (Шеномский-Богоявленский пог.)*, с. каз.; *Оквадское (Введенский Погост)*, с. каз.; *Косланское (Пог. Ильинский-Косланский)*, с. каз.; *Ертомское (Ертомский погост)*, с. каз.; *Заручейское (Устьвымский, Михайло-Архангельский пог., Шор-Сяй)*, с. каз. (Ярен. у.). Возможно, в данном случае влияет фактор двуязычной (коми-русской) территории, где было необходимо закрепить позиции православия.

Десятки подобных ойконимов есть и в топонимии Устюжского уезда: **Погост** *Городищенский Богоявленский*, с. каз.; *Симоноволомская Пустыня (Крестовоздвиженский Симоноволомский Погост)*, с. каз.; *Будрино (Погост Будринский-Ильинский)*, д. каз.; *Воздвиженское (Крестовоздвиженский-Близгородный пог.)*, с. каз.; *Сученский-Воскресенский пог. (Бортевик)*, с. каз.; *Дмитре-Наволоцкий-Георгиевский, погост (Семеновская, Ивановская)*, с. каз.; *Лесютинская (Уфтюжский-Спасопретображенский Погост)*, с. каз.; *Ивановская (Погост Уфтюжский-Николаевский)*, с. каз.; *Еремеево (Успенский погост)*, с. каз.; *Мякинницыно (Николаевский Варженский погост)*, с. каз.; *Якурский Спасопретображенский пог. и Вечеслово*, д. каз.; *Егошинская (Вымский Благовещенский пог.)*, д. каз.; *Зеленики (Облува, Усть-Педумский пог.)*, д. каз.; *Епимахово (Коровайково, Короваевский, Архангельский погост)*, д. вл.; *Аксеновская (Аникинский, Иоанно-Предтеченский пог.)*, д. каз.

Исключения встречаются также в топонимии Вельского (*Дубровская = Орловский погост*, с. каз.; *Алферовская = Погост*, с. каз.), Грязовецкого (*Иоанно-Богословский Погостинский*, пог.; *Поповка Троицкая = Погост Александро-Коровина пустынь*, пог.), Кадниковского (*Иоанно-Богословский Погост*, с.; *Леонасовская (вместе с Уфтюжским Спасо-Преображенским Погостом)*, с. вл.; *Марьинское (вместе с Троицким погостом)*, с. вл.; *Ивачино (вместе с Васильевским погостом)*, с. вл.; *Холм (вместе с Лецевским Воскресенским погостом)*, пог.;

Сольвычегодского (*Средне-Погоский* = *Рождественский*, пог.), Тотемского уездов (*Никольский Погост* = *Село Никольское*, с. каз.; *Воскресенский Погост* = *Селение*, пог.; *Анкудиновская* = *Погост*, с. каз.). Населенные пункты, в название которых входит термин *погост* (но не совпадает с определением вида объекта), обычно довольно крупные (более 20 дворов).

В Списке населенных мест Архангельской губернии за 1859 год [СНМ Арх] слово *погост* встречается и в географических названиях, и при описании вида объекта. При этом в официальной ойконимии Кемского и Мезенского уездов слово *погост* не зафиксировано ни в качестве наименования, ни в качестве указания на вид объекта. Нечасто встречается оно и в ойконимии Онежского, Пинежского и Холмогорского уездов: *Глазовское (Погостская)*, с.; *Польский*, пог.; *Кушерецкий*, пог.; *Варзогорский (Ворзогоры)*, пог. (Онеж. у.); *Сретения Господня (Сояльский, Соельская, д.)*, пог.; *Никольский холм (Юральский погост)*, селение; *Ваймужской*, пог.; *Немнюжский погост*, с. (Пинеж. у.); *Савинское (погост)*, с. (Холмогор. у.).

Однако на территории Шенкурского уезда картина совершенно иная: более 20 названий включают слово *погост* и обозначают, как и в Устьсысольском и Яренском уездах Вологодской губернии, довольно большие населенные пункты, всегда с церквями: *Село Воскресенское (Успенский погост)*, д.; *Христорождественское (Устьпуйской)*, пог.; *Никольское (погост Никольский, Верхнепаденский, Никольская пустынь)*, с.; *Покровское (Верхнепаденский погост, Ивановская, д.)*, с.; *Рождественское (погост Паденский, Алешковская, д.; Встретинское (Ушакова, Верхне-Сулонский погост)*, с.; *Троицкое-Верхне-Сулонский*, пог.; *Никольское (Погост Уздринский, Монастырское)*, с.; *Благовещенское (Погост)*, с.; *Троицкое (Погост Раковский, Погостская)*, с.; *Торнянский*, пог.; *Троицкое (Церковнический погост, Волоковское)*, с.; *Спаский Преображенский погост (Харгала)*, с.; *Усть-Сюмской погост*, с.; *Успенское (Устьважский погост)*, с.; *Богоявленское (Чушевское, Ледский погост)*, с.; *Троицкое (Пяндский погост)*, с.; *Благовещенское (Березницкий погост)*, с.; *Покровское-Игнатьевское (Устьваенский)*, пог.; *Введенское (Слободско-Осиновский)*, пог.; *Матвеевская*, пог.; *Троицкое (Ростовский погост)*, с. Возможно, это обусловлено тем, что Шенкурский уезд граничил с уездами Олонецкой и Вологодской губерний.

В Списке населенных мест Новгородской губернии [СНМ Новг] термин *погост* употребляется главным образом в терминологическом значении — в качестве обозначения небольшого селения с церковью и кладбищем, часто расположенного вблизи волостного центра, и почти не встречается в названиях других населенных пунктов. Количество населенных пунктов, определяемых как «погосты», на территории северо-восточных уездов Новгородской губернии (Белозерского, Кирилловского, Устюженского и Череповецкого), заметно выше, чем в других рассмотренных ранее губерниях: в каждой волости в среднем три погоста (1–5 в каждой волости), и лишь в нескольких волостях (по одной в Белозерском

и Кирилловском уездах и несколько в Череповецком) погостов не зафиксировано. Модели названий погостов те же, что были описаны для соседней Вологодской губернии: бо́льшая часть номинаций представлена двухкомпонентными названиями, где в качестве одной основы выступает название местного храма, а другая основа отсылает к местному топониму (чаще гидрониму, но иногда и ойкониму): *Лозско-Введенский погост*, пог.; *Лозско-Пречистенский погост*, пог.; *Сухачский-Никольский погост*, пог.; *Сухачский-Успенский погост*, пог.; и т. п. Лишь изредка названия погостов совпадают с наименованиями волостей: *Воздвиженский Воробозомский погост*, пог. — в Воздвиженской волости; *Георгиевский Вадбольский погост*, с. — в Георгиевской волости; с. с пог. *Мегра* — в Мегринской волости; с. с пог. *Надпорожье* — в Надпорожской волости; и др. В ряде волостей однокомпонентная модель образована не оттопонимическим прилагательным, а бессуффиксальным способом напрямую от исходного топонима, особенно много таких погостов в Мегринской (пог. *Городищи*; с. с пог. *Ковжа*; с. с пог. *Кустово*; с. с пог. *Мегра*), Погорельской (пог. *Заробозерье*; пог. *Мондома*; пог. *Урозеро*) и Чуриновской волостях (пог. *Заболотье*; пог. *Карголом*; пог. *Куность*; пог. *Мажка*) Белозерского уезда, Казанской волости (пог. *Вожга*; пог. *Липник*; пог. *Падчеваро*; пог. *Тордокса*) Кирилловского уезда, а также в подавляющем большинстве волостей Устюженского уезда (пог. *Избоица*; пог. *Смердомля*; и мн. др.).

На территории северо-восточных уездов Новгородской губернии отмечается еще одно заслуживающее внимания явление: в списках появляются параллельные названия погостов в скобках, и одним из наиболее частотных выступает вариант *Поповка* (ср. *поповка* ‘поселение около церкви, где жило сельское духовенство’ [ССРЛЯ, 10, 1296]) и однокоренные образования: пог. *Лозско-Пречистенский погост (Поповка)*, пог. *Зелено-Дубровский погост (Поповская)*, пог. *Андозерский Троицкий погост (Попово)*, пог. *Спас-Шужгора (Попова)* (Белоз. у.); пог. *Кленовский Богородице-Рождественский (Попова)*, пог. *Ротковский-Введенский погост (Попово)*, пог. *Ротковский Троицкий погост (Попово)*, пог. *Кьяндский (Попова)*, пог. *Есюнинский (Попово)*, пог. *Кленовский Николаевский погост (Поповка)*, пог. *Колнобовский (Поповка)* (Кирил. у.); пог. *Устюцкий (Поповка, Кривошанская, д.)* (Устюж. у.); пог. *Яргомжа (Поповка)*, пог. *Новая Ерга (Поповка)*, пог. *Запогостье (Поповка)*, пог. *Чуровский погост (Поповка)*, пог. *Ильинский Петухский погост (Поповка)*, пог. *Лохта (Поповка)* (Череп. у.). В некоторых случаях такого рода номинации становятся основными: пог. *Поповская Хилеть* (Белоз. у.); пог. *Никольская Поповка, Попова (Петропавловский Кирюгский)* (Кирил. у.); пог. *Поповка (Сельцо Поповское)*, пог. *Поповка (Старо-Ерговский)*, пог. *Попова (Федотораменье)* (Череп. у.). Сам термин *поповка*, судя по всему, является достаточно поздним: НКРЯ фиксирует его только с начала XIX в., причем подавляющее число употреблений — в топонимических контекстах; по мнению Ю. И. Чайкиной, этот термин возникает раньше, в XVII–XVIII вв. [Чайкина, 2005, 51–53].

Таким образом, употребление термина *погост* в составе официальных географических названий на Северо-Западе (и в том числе его сохранение до настоящего времени) было обусловлено следующими факторами: 1) ранним закреплением термина в качестве обозначения территориально-административной единицы новгородских владений, что способствовало его повторяемости в документах; 2) закреплением термина в топонимическом употреблении на территории Олонецкой, Новгородской и Вологодской губерний, поддерживаемым картографической практикой (по крайней мере с XIX в.) и нормативным написанием в списках населенных мест. Можно полагать, что употребление термина *погост* в составе топонима или вне его (в качестве указания на вид населенного пункта) повлияло впоследствии и на сохранение его в топонимии соответствующих территорий в более позднее время. На большей части других территорий Русского Севера постепенно произошло вытеснение терминологического значения более поздним, называющим любое селение с церковью.

В XVI–XVII вв. в именовании частей, составляющих уезд, наблюдается преобладание тех или иных названий, видимо, в зависимости от типа, по которому шло формирование уезда. Наиболее частыми из них были погосты, волости и станы. Так, в Устюженском уезде преобладающим типом были станы и волости. Встречается и название *погост*, но не как административная единица, а как поселение [см.: Пугач, 1999, 55–67]. Подробным образом эта закономерность показана на примере Поморья М. М. Богословским [1909]. В XVII в. уже нельзя указать «никаких различий между округами, обозначаемыми тем, другим или третьим термином, ни по размерам, ни по географическому положению, ни по административному устройству, так что различные термины — просто синонимы, предпочитаемые по разным местностям». Все они «представляют из себя группы поселков, связанные церковным, хозяйственным и административным единством и совершенно одинаковы по своему значению» [Богословский, 1909, 9–47].

По наблюдениям В. Л. Васильева и Н. Н. Вихровой, разница в наименованиях новгородских погостов восходила еще к традиции именовании их в рамках различных новгородских пятин: входившие в Шелонскую и Деревскую пятину ориентировались на древнюю новгородскую модель — по названию смежного селения, урочища или водоема; входившие в Водскую, Обонежскую и Бежецкую пятину повторяли название главного приходского храма [Васильев, Вихрова, 2014а, 128]. По мнению исследователей, это различие сложилось под влиянием московских писцов, создававших первые писцовые книги конца XV — XVI в. Близкая концепция изложена еще К. А. Неволным, однако он полагает, что больше всего в номинативном отношении выделялась Бежецкая пятина — в ней отмечается преобладание двухкомпонентных («двояких» [Неволин, 1853, 93]) наименований, одна часть которых была образована от названия церкви, стоявшей в главном селении погоста, а другая — от названия этого главного селения [Там же, 93–94]. Аналогичная ситуация (но в меньшей степени) была характерна для

Водской и Обонежской пятин. В Шелонской и Деревской пятинах таких названий практически не было. Во всех пятинах известны погосты, обозначенные однословными наименованиями — по названию церкви; во всех пятинах, кроме Бежецкой, были погосты с однокомпонентным «гражданским» наименованием (в Шелонской и Деревской пятинах таких названий было большинство) [Неволин, 1853, 96].

На наш взгляд, речь идет о более древней традиции: судя по самым ранним фиксациям (XII–XIV вв.), отраженным в НКРЯ, практически сразу параллельно существовало две возможных модели номинации погостов: двухкомпонентная модель — *Терпужский погост Ляховичи* (1125–1137), *Никольский Пудожский погост* (1391) и однокомпонентная — *Шенкурский погост* (1315–1322), *погост Кегрольский* (1328–1341), *Шальский погост* (1391), причем если однокомпонентная модель чаще была оттопонимической, то двухкомпонентная могла быть как полностью оттопонимической, так и смешанной, включающей в себя местный топоним и наименование местного храма. Подробному анализу моделей названий погостов на примере Водской пятины посвящена статья П. Амбросиани [2009], который также отмечает для этой территории несколько типов двучленных (*Никольский Будковский*, пог.; *Успенский Коломенский на Волхове*, пог.) и одночленных наименований (*Петровский на Волхове*, пог., *Каргальский*, пог., *Солецкий на Волхове*, пог.), различающихся, кроме происхождения основы, еще и наличием / отсутствием элемента локализации, состоящего из предлога *на* или *в* и названия реки и т. п. [Там же, 10–11].

Ю. И. Чайкина также обнаруживает различия в судьбе слова *погост* на разных территориях Белозерья. На северо-западе (современные Вытегорский и Бабаевский районы) оно еще в XVII–XVIII вв. сохранялось в значениях ‘любое селение с церковью’ или ‘церковь с кладбищем’. На юго-востоке (современные Белозерский, Кирилловский, Череповецкий, Шекснинский, Устюженский районы) значение слова постепенно сужалось: *погост* уже не ‘селение с церковью и кладбищем’, а только ‘кладбище’, следствием чего становится постепенная утрата топонимов *Погост* на юго-востоке Белозерья [Чайкина, 2005, 51–53]. Процесс этот шел двумя путями: путем выпадения компонента *погост* в топонимах-словосочетаниях (*Никольский Погост* — с. *Никольское*), путем замены таких топонимов названиями *Попово*, *Поповка*, *Поповское* (*Преображенский Погост* — *Поповка*, *Старый Погост* — *Поповский*) (Кад), а также путем замены идеологическим «антонимом»: *Погост* — *Первомайское* (В-Уст).

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что сохранение термина *погост* в топонимии Русского Севера объясняется, в первую очередь, его закреплением в качестве обозначения территориально-административной единицы новгородских владений и последующим закреплением в топонимическом употреблении в Олонецкой, Новгородской и Вологодской губерниях, поддерживаемым картографической практикой (по крайней мере с XIX в.) и нормативным



написанием в списках населенных мест. Отдельно можно указать и лингвистические причины сохранения слова *погост* в топонимии, например, восприятие главного селения погоста сначала как места *гостьбы* (ср. *гостьба* ‘выездная торговля’ [СлДРЯ, 2, 373]), а позднее и как места *гощения* (обычай, в соответствии с которым жители одного прихода связаны друг с другом отношениями взаимного посещения в церковные праздники).

### Источники

- БФРС — Вахрос И., Щербаков А. Большой финско-русский словарь / под ред. В. Оллыкайнен и И. Сало. 7-е изд., стер. М. : Живой язык, 2007.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 4-е изд. СПб. ; М. : Изд. М. О. Вольфа, 1912.
- Карта 1745 — Карта «Положение мест между городом Архангельском, Санкт-Петербургом и Вологдою». Масштаб: 1:100 российских верст. Изд. «Атлас Российский», 1745 // Национальный музей Республики Карелия. URL: <http://old.kareliamuseum.ru/site/exhibit/164> (дата обращения: 12.07.2023).
- Карта 1800 — Российский атлас, из сорока трёх карт состоящий и на сорок одну губернию Империю разделяющий (1800) // Геопортал Русского географического общества. URL: <https://geoport.ru/catalog/obshchegeograficheskie-atlasy-rossii/russkie-generalnye-atlasy-xviii-xix-vekov/rossiyskiy-0> (дата обращения: 12.07.2023).
- Карта 1823 — Географический атлас Российской Империи, царства Польского и Великого княжества Финляндского : [атлас]. [Б. м.] : [б.и.], 1828 // Библиотека Русского географического общества. URL: <https://elibrary.ru/handle/123456789/73276> (дата обращения: 12.07.2023).
- КТК — Картоoteca топонимов Карелии и сопредельных областей (хранится в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводск).
- ЛЛ — Лаврентьевская летопись. 1377 г. Электронное представление рукописного памятника. URL: <https://expositions.nl.ru/LaurentianCodex/index.php> (дата обращения: 03.07.2023).
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.07.2023).
- НОС — Новгородский областной словарь / изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. СПб. : Наука, 2010.
- ПКОП — Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л. : Изд-во АН СССР, 1930.
- ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными / [ред. Б. А. Ларин и др.]. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1967–. Вып. 1–.
- РГБ — Мызников С. А. Русские говоры Беломорья в контексте этноязыкового взаимодействия: опыт комплексного исследования. М. ; СПб. : Нестор-История, 2021.
- РЛ — Радзивилловская летопись. URL: <http://radzivilovskaya-letopis.ru/index.php> (дата обращения: 11.07.2023).
- СВГ — Словарь вологодских говоров : в 12 вып. / ред. Т. Г. Паникаровская. Вологда : ВГПИ, 1992–2007.
- СВЯ — Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Л. : Наука, 1972.
- СКЯМ — Словарь карельского языка : (ливвиковский диалект), около 20 тыс. слов / сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск : Карелия, 1990.
- СлДРЯ XI–XIV — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. Р. И. Аванесов. М. : Русский язык, 1988–. Т. 1–.

- СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред.: С. Г. Бархударов, Ф. П. Филин, Д. И. Шмелев и др. М. : Наука, 1975–. Вып. 1–.
- СНМ Арх — Архангельская губерния : список населенных мест : по сведениям 1859 года / обраб. ред. Е. Огородниковым. СПб. : Центр. стат. комитет М-ва внутр. дел, 1861.
- СНМ Волог — Вологодская губерния : список населенных мест : по сведениям 1859 года / сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел ; обраб. Е. Огородниковым. СПб. : Центр. стат. комитет М-ва внутр. дел, 1866.
- СНМ Кар — Список населенных мест Карельской АССР: (по материалам Переписи 1926 года). Петрозаводск : Изд. Стат. Управл., 1928.
- СНМ Новг — Список населенных мест Новгородской губернии / сост. под ред. Новгород. губ. стат. ком. В. А. Подобедова. Новгород : Губ. тип., 1907–1912.
- СНМ Олон 1873 — Олонецкая губерния : список населенных мест : по сведениям 1873 года / обраб. Е. Огородниковым ; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. СПб. : Тип. МВД, 1879.
- СНМ Олон 1905 — Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год / сост. И. И. Благовещенский. Петрозаводск : Изд. Олон. губ. стат. ком., 1907.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 вып. / гл. ред. А. С. Герд. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994–2005.
- ССКГК — Словарь собственно-карельских говоров Карелии = Karjalan varšinaismurtehien šanakirja / сост. В. П. Федотова, Т. П. Бойко ; под общ. ред. В. П. Федотовой. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2009.
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка / гл. ред. В. И. Чернышев. М. ; Л. : Изд. и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1950–1965.
- СТЗ — *Муллонен И. И., Азарова И. В., Герд А. С.* Свод топонимов Заонежья. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2013.
- ТКТЭ — топонимическая картотека Топонимической экспедиции Уральского федерального университета (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).

### Исследования

- Амбросиани П.* Историческая топонимика Новгородской земли: названия погостов Водской пятины // Swedish Contributions to the 14<sup>th</sup> International Congress of Slavists (Ohrid, 10–16 September 2008). Umeå : Umeå University, 2009. P. 9–18.
- Богословский М. М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 1. М. : Изд. Импер. о-ва истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1909.
- Варникова Е.* Погосты, Становища, Исады, Великие Дворы... // Вологодский лад. 2007. № 2. С. 200–205.
- Варникова Е. Н.* Об одном топонимическом противостоянии на карте Вологодской области // Слово и текст в культурном сознании эпохи : сб. науч. тр. / отв. ред. Г. В. Судаков. Вологда : ВГПУ, 2008. Ч. 1. С. 325–332.
- Васильев В. Л., Вихрова Н. Н.* Некоторые особенности наименования древненовгородских погостов и волостей // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада — 3. Шестые международные Шёгреновские чтения / науч. ред. С. Б. Коренева, О. М. Фишман. СПб. : Европейский дом, 2014а. С. 123–131.
- Васильев В. Л., Вихрова Н. Н.* Типология наименований новгородских погостов (по данным писцовых книг конца XV–XVI вв.) // Вопросы языкознания. 2014б. № 3. С. 67–81.

- Горский А. А.* От погоста к волости // *Образы аграрной России IX–XVIII вв.* Памяти Натальи Александровны Горской / отв. ред. Н. В. Соколова. М. : Индрик, 2013. С. 89–93.
- Горский А. А.* Вервь и погост (XI–XIII вв.) // *Социальный мир деревни X–XXI вв.: Земельные собственники, землевладельцы и земледельцы : XXXVII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы : тез. докл. и сообщ.* (Воронеж, 22–25 сентября 2020 г.) / отв. ред. А. А. Горский, В. В. Кондрашин. М. : ИРИ РАН, 2020. С. 7–9.
- Жуков А. Ю.* Система расселения и административно-территориального деления Приладужской Карелии (XII–XVIII века) // *Труды Карельского научного центра РАН.* 2011. № 6. С. 72–79.
- Ларин Б. А.* Из истории слов. *Буй — погост* // *Ларин Б. А.* История русского языка и общее языкознание : учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М. : Просвещение, 1977. С. 83–89.
- Лемтюгова В. П.* Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения: Названия типов поселений. Минск : Наука и техника, 1983.
- Макарова А. А.* Терминология землевладения в топонимии Белозерья // *Ономастика Поволжья : материалы XIV Междунар. науч. конф.* (Тверь, 10–12 сентября 2014 г.) / под. ред. И. М. Ганжиной, В. И. Супруна. Тверь : Изд-во Марины Батасовой, 2014. С. 122–125.
- Муллонен И. И.* Топонимия Заонежья : словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2008.
- Неволин К. А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб. : Тип. имп. Акад. Наук, 1853.
- Папков А. А.* Погосты в значении правительственных округов и сельских приходов в Северной России. М. : Т-во типо-лит. В. Чичерин, 1898.
- Платонова Н. И.* Погосты и формирование системы расселения на северо-западе Новгородской земли (по археологическим данным) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06. Л., 1988.
- Платонова Н. И.* Древнерусские погосты — новая старая проблема // *Древнейшие государства Восточной Европы: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства* / отв. ред. Е. А. Мельникова. М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. С. 328–388.
- Побежимов А. И.* Сельские поселения, погосты и монастыри Северного Поонежья в начале XVIII в. // *История и археология : материалы I Междунар. науч. конф.* (Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). СПб. : Реноме, 2012. С. 92–97. URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/61/2826/> (дата обращения: 23.06.2023).
- Пугач И. В.* Устюжна Железопольская и уезд в XVI — первой половине XVII в.: территория, население, хозяйство : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Вологда, 1999.
- Селин А. А.* Историческая география Новгородской земли в XVI–XVII вв. Новгородский и Ладужский уезды Водской пятины. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003.
- Стасюк И. В.* Средневековое расселение восточных погостов Копорского уезда Водской пятины: XII — первая четверть XVII вв. // *Диалог культур и народов средневековой Европы* / отв. ред. А. Е. Мусин. СПб. : Дмитрий Буланин, 2010. С. 416–427.
- Стасюк И. В.* Истоки формирования системы погостов на западе Новгородской земли // *Ежегодник Семинара имени акад. В. В. Седова : Археология и история Пскова и Псковской земли.* Вып. 34 : *Материалы 64-го заседания* (2018 г.) / отв. ред. Н. В. Лопатин. М. ; Псков : ИА РАН, 2019. С. 153–165.
- Степанова Ю. В., Гаврилов П. В.* Локализация погостов Тверской половины Бежецкой пятины по данным писцовой книги 1545 г. // *Новгородский архивный вестник.* 2019. Вып. 15. С. 79–85.
- Степанова Ю. В., Гаврилов П. В.* Локализация погостов Тверской половины Бежецкой пятины по данным писцовой книги 1545 г. // *История.* 2020. Т. 11, вып. 9 (95). <https://doi.org/10.18254/S207987840012427-8>

- Тихомиров С., ep.* Новгородские погосты, волости и села к XV веку // Христианское чтение. 1907. № 12. С. 689–709.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем и доп. О. Н. Трубачева. 3-е изд., стер. СПб. : Terra : Азбука, 1996.
- Чайкина Ю. И.* История лексики Вологодской земли (Белозерье и Заволочье). Вологда : Русь, 2005.
- Шмидт С. О.* Погост // Советская историческая энциклопедия. Т. 11. М. : Советская энциклопедия, 1968. С. 232–233.
- Янин В. Л.* Грамота Всеволода Мстиславича на погост Ляховичи // Восточная Европа в древности и средневековье. М. : Наука, 1978. С. 23–31.
- Karulis K.* Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Rīga : Avots, 1992.

*Рукопись поступила в редакцию 25.05.2023*

*Рукопись принята к печати 11.07.2023*

## СОКРАЩЕНИЯ

В названиях административных районов

<i>Архангельская область</i>		Бабуш	Бабушкинский район
Вель	Вельский район	Бел	Белозерский район
Вил	Вилегодский район	Ваш	Вашкинский район
Вин	Виноградовский район	В-Важ	Верховажский район
Вож	Вожегодский район	Влгд	Вологодский район
В-Т	Верхнетоемский район	В-Уст	Великоустюгский район
Карг	Каргопольский	Выт	Вытегорский район
К-Б	Красноборский район	Гряз	Грязовецкий район
Кон	Коношский район	Кад	Кадуйский район
Котл	Котласский район	К-Г	Кичменгско-Городецкий район
Лен	Ленский район	Кир	Кирилловский район
Леш	Лешуконский район	М-Реч	Междуреченский район
Мез	Мезенский район	Ник	Никольский район
Нянд	Няндомский район	Нюкс	Нюксенский район
Он	Онежский район	Сок	Сокольский район
Пин	Пинежский район	Сямж	Сямженский район
Плес	Плещецкий район	У-Куб	Усть-Кубенский район
Прим	Приморский район	Устюж	Устюженский район
Уст	Устьянский район	Тарн	Тарногский район
Холм	Холмогорский район	Тот	Тотемский район
Шенк	Шенкурский район	Хар	Харовский район
		Чаг	Чагодощенский район
<i>Вологодская область</i>		Череп	Череповецкий район
Баб	Бабаевский район	Шексн	Шекснинский район

В названиях уездов Российской империи

*Архангельская губерния*

Онеж. у. Онежский уезд  
 Пинеж. у. Пинежский уезд  
 Холмогор. у. Холмогорский уезд

*Вологодская губерния*

Гряз. у. Грязовецкий уезд  
 Кадн. у. Кадниковский уезд  
 Устьсысол. у. Устьсысольский уезд  
 Ярен. у. Яренский уезд

*Новгородская губерния*

Белоз. у. Белозерский уезд  
 Кирил. у. Кирилловский уезд  
 Устюж. у. Устюженский уезд  
 Череп. у. Череповецкий уезд

*Олонецкая губерния*

Выт. у. Вытегорский уезд

В названиях языков и диалектов

арх.	архангельские говоры русского языка	ливв.	ливвиковское наречие карельского языка
белом.	русские говоры Беломорья	мурм.	русские говоры Мурманской области
вепс.	вепсский язык	новг.	новгородские говоры русского языка
влг.	вологодские говоры русского языка	с. к.	собственно карельское наречие карельского языка
карел. (рус.)	русские говоры Республики Карелия		
ленингр.	русские говоры Ленинградской области		

В названиях географических объектов

д. вл.	владельческая деревня	с. вл.	владельческое село
д. каз.	казенная деревня	с. каз.	казенное село
пог.	погост		

\* \* \*

**Макарова Анна Андреевна**  
 кандидат филологических наук,  
 старший научный сотрудник,  
 заведующий топонимической лабораторией  
 кафедры русского языка, общего  
 языкознания и речевой коммуникации  
 Уральский федеральный университет  
 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51;  
 старший научный сотрудник отдела  
 этимологии и ономастики  
 Институт русского языка  
 им. В. В. Виноградова РАН  
 121019, Москва, Волхонка, 18/2  
 E-mail: toponimist@yandex.ru

**Makarova, Anna Andreevna**  
 PhD, Senior Researcher, Head  
 of the Toponymic Laboratory  
 of the Department of Russian Language,  
 General Linguistics and Verbal Communication  
 Ural Federal University  
 51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia;  
 Senior Researcher, Department of Etymology  
 and Onomastics  
 Vinogradov Russian Language Institute  
 of the RAS  
 18/2, Volkhonka Str., 121019 Moscow, Russia  
 Email: toponimist@yandex.ru  
<https://orcid.org/0000-0003-3493-3282>

**Anna A. Makarova**

Ural Federal University  
Ekaterinburg, Russia  
Vinogradov Russian Language Institute  
of the RAS  
Moscow, Russia

**NAMES OF POGOSTS AND THE ORIGINS OF THE TERM *POGOST*  
IN THE OIKONYMY OF THE RUSSIAN NORTH:  
CHRONOLOGY AND EVOLUTION**

The article considers the composite oikonyms of the Russian North that include the term *pogost*, as well as the naming patterns used for the settlements defined as “pogosts” in the registers of the late 19<sup>th</sup> — early 20<sup>th</sup> centuries. The author provides a brief overview of the history of the word *pogost* in the Russian language and examples of its first attestations in Old Russian texts. The analysed data were retrieved from the settlement registers of the Olonets (for 1873 and 1905), Arkhangelsk (1859), Vologda (1859) and Novgorod (1911–1912) provinces, as well as, for later times, from the collection of field materials of the Ural University Toponymic expedition (1960s–2010s). As additional sources, the author used data from the *Karelian Toponyms Card Index* (Institute of Language, Literature and History of the KarSC of the RAS) and historical maps. The study found that, despite the disappearance of the corresponding administrative unit, the term *pogost* is still used in the oikonymy of the Russian North (in modern field data collections, there are records of about 150 settlement names that include this term). However, the spread of the word *pogost* in the oikonymy of the Russian North turns out to be uneven: most of the names are attested in the west of this territory that was formerly part of the Olonets and Novgorod provinces, and largely reflects the distribution that developed in the mid-19<sup>th</sup> century, which indicates to the stability of the oikonymic system. The article also discusses the naming patterns for the settlements defined as “pogosts” in the settlement registers of the late 19<sup>th</sup> — early 20<sup>th</sup> centuries. It is noted that the Vologda and Novgorod provinces were characterized by a two-component pattern, in which one word referred to a local toponym (most often to a river name or an oikonym), and the other to the name of the local church: *Raslovsky-Voskresensky pogost* (near the Raslavka river), *Spaso-Nuromsky pogost* (near the Nurma river) and many others. In the Olonets and Arkhangelsk provinces, a one-component pattern was more frequent; interestingly, in the Olonets province, the name of the pogost often coincided with the name of the corresponding parish or the rural community: *Megorsky pogost*, *Undozersky pogost*, etc. The author analyses the process of displacement of the term *pogost* from the settlement names, many of which were gradually replaced with toponyms *Popovka*, *Popovskoe*, *Popovskaya* with the general meaning of ‘related to clergy’. On the territory of the Vologda and Novgorod provinces, this process can already be seen from the settlement registers of the mid-19<sup>th</sup> century.

**Key words:** Russian language; oikonymy; churchyards; lists of populated places; field linguistics; Russian North; Arkhangelsk province; Vologda province; Novgorod province; Olonets province

**Acknowledgements**

The research was supported by the Russian Science Foundation (grant number 23-18-00439 *Onomasticon and Linguocultural History of European Russia*, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00439/>).

- Ambrosiani, P. (2009). Istoricheskaia toponimika Novgorodskoi zemli: nazvaniia pogostov Vodskoi piatiny [Historical Toponymy of the Novgorod Land: Names of Pogosts of the Vodskaya Pyatina]. In *Swedish Contributions to the Fourteenth International Congress of Slavists* (Ohrid, 10–16 September 2008) (pp. 9–18). Umeå: Umeå University.
- Bogoslovsky, M. M. (1909). *Zemskoe samoupravlenie na Russkom Severe v XVII v.* [Zemstvo Self-Government in the Russian North in the 17<sup>th</sup> century] (Vol. 1). Moscow: Izd. Imp. o-va istorii i drevnostei rossiiskikh pri Mosk. un-te.
- Chaykina, Yu. I. (2005). *Istoriia leksiki Vologodskoi zemli (Belozerye i Zavolochye)* [The History of the Vocabulary of the Vologda Land (Belozerye and Zavolochye)]. Vologda: Rus.
- Gorsky, A. A. (2013). Ot pogosta k volosti [From Pogost to Volost]. In N. V. Sokolova (Ed.), *Obrazy agrarnoi Rossii IX–XVIII vv. Pamiati Natal'i Aleksandrovny Gorskoi* [Images of Agrarian Russia of the 9<sup>th</sup>–18<sup>th</sup> Centuries. In memory of Natalia Gorskaya] (pp. 89–93). Moscow: Indrik.
- Gorsky, A. A. (2020). Verv' i pogost (XI–XIII vv.) [Verv and Pogost (11<sup>th</sup>–13<sup>th</sup> centuries)]. In A. A. Gorsky (Ed.), *Sotsial'nyi mir derevni X–XXI vv.: Zemel'nye sobstvenniki, zemlevladel'tsy i zemledel'tsy: XXXVII sessiia Simpoziuma po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy: tez. dokl. i soobshch. (Voronezh, 22–25 sentiabria 2020 g.)* [The Social World of the Village of the 10<sup>th</sup>–21<sup>st</sup> Centuries: Landowners / Landowners and Farmers: XXXVII Session of the Symposium on the Agrarian History of Eastern Europe: Abstracts and Communications (Voronezh, September 22–25, 2020)] (pp. 7–9). Moscow: IRI RAN.
- Karulis, K. (1992). *Latviešu etimoloģijas vārdnīca*. Rīga: Avots.
- Larin, B. A. (1977). *Istoriia russkogo iazyka i obshchee iazykoznanie* [History of the Russian Language and General Linguistics] (pp. 83–89). Moscow: Prosveshchenie.
- Lemtyugova, V. P. (1983). *Vostochnoslavianskaia oikonimiiia apelliativnogo proiskhozhdeniia: Nazvaniia tipov poselenii* [East Slavic Oikonymy of Appellative Origin: Names of Settlement Types]. Minsk: Nauka i tekhnika.
- Makarova, A. A. (2014). Terminologiiia zemlevladieniia v toponimii Beloz'er'ia [Terminology of Land Ownership in the Toponymy of Belozerye]. In I. M. Ganzhina, & V. I. Suprun (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia: materialy XIV mezhdunar. nauch. konf. (Tver', 10–12 sentiabria 2014 g.)* [Onomastics of the Volga Region: Proceedings of the 14<sup>th</sup> International Conference (Tver, September 10–12, 2014)] (pp. 122–125). Tver: Izd-vo Mariny Batasovoi.
- Mullonen, I. I. (2008). *Toponimiiia Zaonezh'ia: slovar' s istoriko-kul'turnymi kommentariiiami* [Toponymy of Zaonezhye: Dictionary with Historical and Cultural Comments]. Petrozavodsk: KarSC RAS.
- Nevolin, K. A. (1853). *O piatinakh i pogostakh novgorodskikh v XVI veke, s prilozheniem karty* [About the Pyatins and Pogosts of Novgorod in the 16<sup>th</sup> Century]. St Petersburg: Tip. imp. Akad. Nauk.
- Papkov, A. A. (1898). *Pogosty v znachenii pravitel'stvennykh okrugov i sel'skikh prikhodov v Severnoi Rossii* [Pogosts in the Meaning of Government Districts and Rural Parishes in Northern Russia]. Moscow: T-vo tipo-lit. V. Chicherin.
- Platonova, N. I. (1988). *Pogosty i formirovanie sistemy rasseleniia na severo-zapade Novgorodskoi zemli (po arkheologicheskim dannym)* [Pogosts and the Formation of the Settlement System in the North-West of the Novgorod Land (According to Archaeological Data)] (Doctoral dissertation). Leningrad.

- Platonova, N. I. (2015). Drevnerusskie pogosty – novaia staraia problema [Old Russian Pogosts — a New Old Problem]. In E. A. Melnikova (Ed.), *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy: Predposylki i puti obrazovaniia Drevnerusskogo gosudarstva* [The Oldest States of Eastern Europe: The Ways of Formation of the Old Rus] (pp. 328—388). Moscow: Russkii Fond Sodeistviia Obrazovaniiu i Nauke.
- Pobezhimov, A. I. (2012). Sel'skie poseleniia, pogosty i monastyri Severnogo Poonezh'ia v nachale XVIII v. [Rural Settlements, Pogosts and Monasteries of the Northern Poonezhye at the Early 18<sup>th</sup> Century]. In *Istoriia i arkhologiiia: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (Sankt-Peterburg, noiabr' 2012 g.)* [History and Archaeology: Materials of the 1<sup>st</sup> International Conference (St Petersburg, November 2012)] (pp. 92–97). St Petersburg: Renome. Retrieved from <https://moluch.ru/conf/hist/archive/61/2826/> (accessed on 23.06.2023).
- Pugach, I. V. (1999). *Ustiuzhna Zhelezopol'skaia i uezd v XVI — pervoi polovine XVII v.: territorii, naselenie, khoziaistvo* [Ustyuzhna Zhelezopolskaya and the County in the 16<sup>th</sup> — first half of the 17<sup>th</sup> Centuries: Territory, Population, Economy] (Doctoral dissertation). Vologda.
- Selin, A. A. (2003). *Istoricheskaia geografiia Novgorodskoi zemli v XVI–XVII vv. Novgorodskii i Ladozhskii uezd Vodskei piatiny* [Historical Geography of the Novgorod Land in the 16<sup>th</sup>–18<sup>th</sup> Centuries. Novgorod and Ladoga Counties of Vodskaia Pyatina]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Shmidt, S. O. (1968). Pogost [Pogost]. In *Sovetskaia istoricheskaia entsiklopediia* [The Soviet Historical Encyclopaedia] (Vol. 11, pp. 232–233). Moscow: Sovetskaia entsiklopediia.
- Stasyuk, I. V. (2010). Srednevekovoe rasselenie vostochnykh pogostov Koporskogo uezda Vodskei piatiny: XII – pervaiia chetvert' XVII v. [Medieval Settlement of the Eastern Pogosts of the Koporsky Uyezd of the Vodskaia Pyatina: 12<sup>th</sup> – the First Quarter of the 17<sup>th</sup> Centuries]. In A. E. Musin (Ed.), *Dialog kul'tur i narodov srednevekovoi Evropy* [Dialogue of Cultures and Peoples of Medieval Europe] (pp. 416–427). St Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Stasyuk, I. V. (2019). Istoki formirovaniia sistemy pogostov na zapade Novgorodskoi zemli [The Origins of the Formation of the Pogost System in the West of the Novgorod Land]. In N. V. Lopatin (Ed.), *Ezhegodnik Seminara imeni akad. V. V. Sedova: Arkheologiiia i istoriia Pskova i Pskovskoi zemli* [Archaeology and History of Pskov and Pskov Land: Yearbook of the Seminar in Honor of Academician V. V. Sedov] (Issue 34, pp. 153–165). Moscow; Pskov: IA RAN.
- Stepanova, Yu. V., & Gavrilov, P. V. (2019). Lokalizatsiia pogostov Tverskoi poloviny Bezhetskoi piatiny po dannym pistsovoi knigi 1545 g. [Localization of Pogosts of the Tver Part of the Bezhetskaya Pyatina according to the Scribal Book of 1545]. *Novgorodskii arkhivnyi vestnik*, 15, 79–85.
- Stepanova, Yu. V., & Gavrilov, P. V. (2020). Lokalizatsiia pogostov Tverskoi poloviny Bezhetskoi piatiny po dannym pistsovoi knigi 1545 g. [Localization of Pogosts of the Tver Part of the Bezhetskaya Pyatina according to the Scribal Book of 1545]. *Istoriia*, 11(9). <https://doi.org/10.18254/S207987840012427-8>
- Tikhomirov, S. (1907). Novgorodskie pogosty, volosti i sela k XV veku [Novgorod Pogosts, Volosts and Villages by the 15<sup>th</sup> Century]. *Khristianskoe chtenie*, 12, 689–709.
- Varnikova, E. (2007). Pogosty, Stanovichcha, Isady, Velikie Dvory... [Pogosts, Stanovichcha, Isady, Velikie Dvory...]. *Vologodskii lad*, 2, 200–205.
- Varnikova, E. N. (2008). Ob odnom toponimicheskom protivostoianii na karte Vologodskoi oblasti [About One Toponymic Contradiction on the Map of the Vologda Region]. In G. V. Sudakov (Ed.), *Slovo i tekst v kul'turnom soznanii epokhi* [Word and Text in the Cultural Consciousness of the Epoch: Collection of Scientific Works] (Pt. 1, pp. 325–332). Vologda: VGPU.



- Vasilyev, V. L., & Vikhrova, N. N. (2014a). Nekotorye osobennosti naimenovaniia drevnenovgorodskikh pogostov i volostei [Some Features of the Naming of Old Russian Pogosts and Volosts]. In S. B. Koreneva, & O. M. Fishman (Eds.), *Istoriko-kul'turnyi landshaft Severo-Zapada — 3. Shestye mezhdunarodnye Shegrenovskie chteniia* [Historical and Cultural Landscape of the North-West – 3. 6<sup>th</sup> International Sjögren Readings] (pp. 123–131). St Petersburg: Evropeiskii dom.
- Vasilyev, V. L., & Vikhrova, N. N. (2014b). Tipologiiia naimenovanii novgorodskikh pogostov (po dannym pistsovykh knig kontsa XV–XVI vv.) [Typology of the Names of Novgorod Pogosts (According to the Scribal Books of the 15<sup>th</sup>–16<sup>th</sup> Centuries)]. *Voprosy jazykoznanija*, 3, 67–81.
- Vasmer, M. (1996). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language] (Vols. 1–4). St Petersburg: Terra; Azbuka.
- Yanin, V. L. (1978). Gramota Vsevoloda Mstislavicha na pogost Liakhovichi [The Letter of Vsevolod Mstislavich to the Lyakhovichi Pogost]. In *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e* [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages] (pp. 23–31). Moscow: Nauka.
- Zhukov, A. Yu. (2011). Sistema rasseleniia i administrativno-territorial'nogo deleniia Priladozhskoi Karelii (XII–XVIII veka) [The System of Settlement and Administrative Division of Ladoga Karelia (12<sup>th</sup>–18<sup>th</sup> Centuries)]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN*, 6, 72–79.

Received on 25 May 2023

Accepted on 11 July 2023